

БОРИСОВА Ю. В.

КОМЕДИЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА ПУДИНА

Аннотация. В статье рассматривается эволюция комического жанра в мордовской драматургии. Анализируется жанрово-стилевая направленность комедийных произведений и их образная система. Выявляется природа комедийного конфликта, обусловленная общественными процессами и национально-этическими нормами.

Ключевые слова: мордовская драматургия, комедия, конфликт, персонаж, жанр, комическая ситуация, комедия абсурда.

BORISOVA Yu. V.

ALEXANDER PUDIN'S COMEDIES

Abstract. The article considers the evolution of the comical genre in Mordovian drama. The author analyzes the genre and style features of Mordovian comical plays as well as their imaging system. The study reveals the comical conflict nature resulting from social processes and ethical national standards.

Keywords: Mordovian drama, comedy, conflict, character, genre, comic situation, comedy of the absurd.

Комедия не занимается морализаторством, не изрекает высоких истин. Она просто побуждает нас смеяться над низким, мелким, ничтожным и порочным. Однако смех, даже самый «легкомысленный» и «развлекательный», не столь мелок и незначителен, как принято думать. Вот почему этот, казалось бы, самый легкомысленный жанр наиболее насыщен интеллектуальным действием. Известный теоретик драмы А. Аникст, анализируя произведения У. Шекспира, назвал комедию игрой интеллектуальных сил, дающих человеку ощущение внутренней свободы, и отметил, что «в этом вообще суть радости, которую доставляет искусство» [1, с. 321].

Смеховое начало во многом определяет движение мордовской литературы, ее национальное своеобразие. Комическое занимает в ней значительный художественно-эстетический пласт, тесно связанный с народной смеховой культурой. И не случайно эта область словесного творчества постоянно привлекает внимание исследователей.

Современная мордовская сатирико-юмористическая литература характеризуется «жанрово-тематическим разнообразием, многообразием стиливых поисков и решений, богатством смеховых красок. Комическое как эмоционально-экспрессивная форма изображения действительности находит выражение в различных жанрах прозы, и в драматургии в том числе» [2, с. 34].

Движение от развлекательных и «малых» жанровых форм комедии к широким полотнам остросоциального звучания с достаточно убедительным художественно-эстетическим оформлением, новым жанрово-стилевым открытиям, связанным с «обостренным вниманием к философскому осмыслению действительности, усилением психологического и лирико-драматического начала пьес» [3, с. 140], позволяет говорить о мордовском комедийном искусстве как о вполне состоявшемся факте.

Драматурги пользуются приемами сценической карикатуры и комического заострения не только драматических коллизий, но и характеров действующих лиц. С помощью юмора и легкой иронии драматурги раскрывают самые потаенные стороны души и характера, различные проявления человеческой природы.

Александр Пудин, один из ярких представителей современной мордовской драматургии, с успехом осваивает практически новый для себя комедийный жанр. Из ранее опубликованных работ А. Пудина только пьеса «Завтра – Агавайрем» относится к комедии. За последнее время автор создает две пьесы этого жанра: комедию абсурда «Назад – к победам» и ироническую драму «Шиллуки». Они абсолютно разные по своему содержанию и используемым художественным приемам.

Комедия «Завтра – Агавайрем» написана в 1994 году. В том же году была поставлена на сцене Марийского национального театра им. М. Шкетана (режиссер – Борис Манджиев). События пьесы происходят в марийской деревне накануне большого праздника Агавайрем. Агавайрем – древний земледельческий праздник, посвященный божествам плодородия, земли и силам природы. В пьесе Александру Пудину удалось показать элементы подготовки к празднику, передать настроение людей перед этим событием, несмотря на то, что действие разворачивается не вокруг праздника, а скорее на его фоне. На передний план автор выносит любовный конфликт. Но и здесь А. Пудин мастерски вплетает фольклорные элементы, что придает пьесе особый колорит.

Автор выводит перед зрителем цепочку комедийных персонажей, в каждом из которых есть такая черта, которая не может не вызывать улыбку. Например, главная героиня Унай-ака никак не может поверить, что ее 30-летний сын Изерге уже не ребенок и не нуждается в материнской опеке. Попытки Изерге и всех остальных героев пьесы (Ови – сестра Унай-аки, Карай – возлюбленный Ови, Изюдыр – будущая невеста Изерге) справиться со сложным характером Унай-аки вызывают множество комичных ситуаций.

Основной конфликт в пьесе завязывается, когда Унай-ака находит газету, в которой видит объявление от своего сына, разыскивающего девушку для серьезных отношений. Для Унай-аки, так тщательно оберегавшей своего сына от посягательств со стороны девушек, подобное объявление становится ударом. Она не может поверить, что это написал сам

Изерге, ведь он всегда был примерным мальчиком и во всем слушался маму. Унай-ака видит во всем этом происки врагов. И вся ситуация, когда из пустяка разыгрывается трагедия вселенского масштаба, вызывает смех.

Автор пьесы высмеивает попытки людей управлять таким чувством, как любовь. Он показывает зрителям то, что настоящее чувство ничему не подвластно, и не нужно пытаться его удерживать.

В конце пьесы всеобщая атмосфера праздника, любви и добра передается зрителям. Таким образом, мы снова приходим к выводу о том, что смех и самоирония помогают разобраться во многом.

В 2003 году Александр Пудин пишет ироническую пьесу «Шиллуки». Как говорит сам автор, пьеса написана в качестве жанрового эксперимента. И здесь драматург экспериментирует, прежде всего, с форматом. «Шиллуки» – пьеса для двух актеров. Это является, безусловно, новым для мордовской драматургии. До Александра Пудина никто не решился вывести на сцену всего двух актеров. Ведь сложно держать внимание зрителей, когда на сцене минимум актеров и минимум декораций. Здесь важно все – каждое слово, каждая реплика, каждая ремарка.

Несмотря на минимализм в плане актерского состава, сама пьеса затрагивает множество тем. Можно обозначить разные идеи, и каждый найдет в ней что-то о себе. Вначале автор дает комментарий, видимо, предполагая, что читатель невольно будет проецировать происходящее в реальную жизнь. Мы узнаем, что «шиллуки» – племя, проживающее на берегах великого Белого Нила. Но сведений о племени мы не найдем ни в одном этнографическом сборнике, потому что «шиллуки» – выдумка автора.

Хотя драматург напоминает, что действие происходит много веков назад и, возможно, где-то далеко, в своем произведении он поднимает проблемы, которые волнуют и сегодня.

О том, что образы главных героев во многом собирательны, говорит отсутствие имен. Автор называет своих героев просто «вождь» и «жена». Вождь олицетворяет мужское начало – он сильный, смелый, не желающий мириться с происходящим, если это происходит против него. Жена, конечно, во многом собирательный образ всех женщин. Она хитра, умна, изворотлива, пытается вывернуть ситуацию в свою пользу. В пьесе мы видим некоторое противостояние мужского и женского начала, что само по себе всегда вызывает улыбку.

По сюжету, некогда сильный и воинственный Вождь племени шиллуки постарел и обессилел. Однако об этом, кроме его младшей жены, пока никто не догадывается. Старый вождь пытается скрыть свое состояние любыми способами. И делает это весьма неуклюже и неловко. Его поступки и действия драматург изображает с мягким юмором, который

неумолим, а порой даже безжалостен. Действия Жены, которая льстит и лукавит, автор высмеивает не в меньшей степени.

Действие начинается с монолога Жены. Она рассказывает, что жизнь племени стала намного хуже, что уже долгое время нет дождя, а это может привести к гибели. Во всех бедах она винит беспомощность стареющего вождя.

Понимая, что, скорее всего, Вождь доживает свои последние дни, Жена задумывает вселить его душу в другого и, тем самым, добыть для племени нового вождя. Однако в финале пьесы Вождь, несмотря на желание уйти, как бы перерождается и обретает прежние силы.

Комедия поднимает важнейшие социальные проблемы, а также не оставляет без внимания обычного человека с его простой ежедневной жизнью.

Как известно герои комедий весьма далеки от совершенства, это обыкновенные заурядные люди: жадничающие, трусоватые, глуповатые, пьющие, берущие взятки. Именно такой мир описал в своей комедии «Назад, к победам» Александр Пудин. Автор назвал свою пьесу комедией абсурда. Данный жанр предусматривает отображение реальности в исключительно специфическом ключе. В пьесе отсутствует логика событий, чувство реальности, присутствует полное нагромождение фактов и событий одно на другое. Чтобы лучше раскрыть замысел пьесы автор использует искрящийся диалог, сочный язык, изящные языковые конструкции, парадоксальность, неожиданные повороты интриги, стремительное действие. Умение ставить характеры вразрез с ситуациями, остроумные репризы и афоризмы – это неоспоримые литературные достоинства пьесы.

Еще Н. Гоголь обращает внимание на то, что драматург должен найти ситуацию, которая затронула бы всех героев, включила бы в свою орбиту важнейшие жизненные заботы всех действующих – иначе персонажи просто не смогут за несколько часов сценического действия реализовать себя, обнаружить свой характер. Поэтому спокойное, «равнинное» течение жизни в пьесе невозможно – необходим конфликт, взрыв, острое столкновение интересов, взглядов, убеждений героев. Кроме того, «лишних» героев, не включенных в конфликт, быть не может.

Автору удалось найти такую ситуацию, которая затрагивает всех героев пьесы. Руководитель идущей ко дну агрофирмы «Вперед – к победам» Амфир Лопаткин заболевает. Причина болезни не вполне понятна. То ли Амфиру стало плохо от радости за то, что ему намереваются поставить памятник при жизни, то ли разыгралась болезнь печени. Однако накануне такого важного события как открытие памятника нельзя было допустить, чтобы кто-либо догадался о болезни, поэтому Амфир со своей женой Клеопатрой решаются позвать из Москвы брата-близнеца Помпея, ученого и по совместительству дворника. Помпей,

который, в отличие от своего брата, не страдает приступами ложной скромности, берется менять жизнь агрофирмы. И начинает он с того, что переименовывает предприятие.

А м п и р. Эксклюзивная идея! (*Неожиданно, радостно.*) Ба! Эврика! Есть такая идея! Надо переименовать агрофирму! Точно! Была «Вперед, к победам!», а будет «Назад, к победам!». Как? По-моему, звучит! «Назад, к победам!». Тут все — и смирение, и ностальгия по тем временам, и желание вернуть утраченные позиции! И вообще — шли вперед, но не туда! Гениально! Конгениально! А теперь назад, но туда! Ай да Помпей Иванович! Ай да собачья башка! Ничего дворники мыслят! (*Довольный потирает руки.*) [5, с. 296].

Новый руководитель перестал сажать картофель, и распорядился отдать землю под футбольные и волейбольные площадки. Остальным 200 гектарам, оставленным под пар, тоже нашли применение: на них будет возрождаться такая массовая, такая любимая русская игра, как лапта. Помпею не нравятся имена его подчиненных, и это он тоже решает поменять. Агроном Самосадова вдруг превращается в Минералову. Под стать новой фамилии Самосадова хочет как-то измениться, однако стремление к новому ограничивается заучиванием новых сельскохозяйственных терминов. Местный поэт Самозванов, чтобы изменить свою фамилию на Пламенный, готов на любую лесть. Он даже отходит от своих коротеньких четверостиший и берется за произведение «большой формы» в честь руководителя.

Зритель понимает всю абсурдность «чудесных метаморфоз», но сами герои воспринимают все всерьез, отчего происходящее на сцене кажется невероятно смешным. Все персонажи так увлечены «новшествами», что даже никто не задумался, в чем причина происходящего. Каждый из героев ищет лишь личную выгоду. Например, участковый инспектор Самагоныч, который до появления Помпея так рьяно боролся с лестью в агрофирме, теперь переходит на сторону председателя и вовсе не против памятника, а даже, наоборот, берется охранять его до открытия. А все потому, что ему пообещали поросеночка за труды. Сельский политолог Василий Оглобля ждет удобного случая, чтобы занять место председателя агрофирмы.

О г л о б л я. Поле под футбольную площадку пускаем! Поем и пляшем! Куда мы покатались! К каким перспективам? И главное – не умер! Ведь уже с женой прощался! Нет, не видать тебе, Оглобля, кресло руководителя! Не видать! А так хотелось! Ведь я полностью созрел для этого! А может, еще умрет? Может, памятник откроем, а он – и того! Я где-то читал, что в этом есть какая-то магическая связь! (*Радостно.*) Точно-точно! Там должна быть магическая связь! [5, с. 305].

Скульптор Каменный намеренно затягивает время на создание памятника, чтобы подольше пожить за счет заказчиков.

К а м е н н ы й. Конечно, конечно, голубчики! (*В сторону.*) А мне хоть кого ваять! Лишь бы деньги платили! Да на свежем воздухе побыть [4, с. 298].

Сам Помпей, почувствовав все прелести жизни на посту руководителя, не желает меняться с братом назад, хотя тот пошел на поправку. Примерно также себя ведут и другие персонажи комедии.

Драматург, используя приемы комедийного жанра, создает актуальную и злободневную пьесу. Доведенные до комизма черты характера главных героев помогают нам осознать все пороки современного общества: лесть, притворство, чиноугодничество, удовлетворение лишь собственных амбиций, человеческая глупость, жажда наживы и прочее.

Знаменитая гоголевская формула «смех сквозь слезы» верна, но слезы заключены не в самой комедии, а в действительности, которую она отражает, и от которой хочется плакать. И вот, чтобы не плакать, мы смеемся. В этом, быть может, и состоит сущность комедии и комического.

Комедийное творчество А. Пудина является заметным феноменом в сегодняшней мордовской драматургии. Оно расширяет жанрово-тематические границы мордовской комедии, придает ей новое звучание, которое точно подчеркивает и современную действительность, и новые ориентиры национальной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникст А. А. Шекспир. Ремесло драматурга. – М.: Советский писатель, 1974. – 605 с.
2. Демин В. И. Многоцветие смеха. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. – 144 с.
3. Антонов Ю. Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 253 с.
4. Пудин А. Пьесы: в 3 кн. – Кн. 1. – Саранск: Красн. Окт., 2007. – 388 с.